

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 4 (№), 2022

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Переводы

Бен Окри. Тайный источник

МАШАКОВА Екатерина

ПетрГУ (Петрозаводск),
katyamashakova@mail.ru

В то утро Фишер обнаружил, что с водой что-то произошло. В течение многих лет находились те, кто утверждал, что вода изменилась, но никто не верил им. Их утверждения воспринимались как нелепые слухи, возникшие из-за запутанного состояния дел внутри страны.

Город медленно тонул. Его берега наводняли мыши. Фундаменты церквей кишели крысами. Их можно было увидеть высывающимися из могил среди бела дня. Башни пали. Улицы были захлаплены и разрушены. Автобусы гнили, брошенные у обочин. Некоторые из них были перевернуты на бок, другие представляли собой обгоревший остов.

В последние дни речи на радио становились тише. Чувство усталости просачивалось сквозь мягкие голоса дикторов. Правительство действовало так, будто ничего необычного не происходило, но премьер-министр, выступая в парламенте, говорил о «внутренних врагах». Эта зловещая фраза вызвала бурю негодования среди населения. Люди вглядывались в лица друг друга в попытке найти отличительные признаки врага. Тот, кто выглядел иначе, сразу же попадал под это определение. На улицах происходили случайные нападения, а дома тех, кто считался врагом, поджигали. Затем в районах появились банды линчевателей. Полиция, казалось, была бессильна; недостаток государственного финансирования проредил их ряды, а общественное доверие уже было утрачено навсегда.

Рабочие объявили забастовку, выступив против высоких цен на воду. Казалось, они резко выросли за ночь. Никто толком не знал, почему это произошло. Уже давно страна сбрасывала нечистоты в водоемы. Люди, решившие искупаться, заражались неизвестными болезнями. И, поскольку стоимость воды поднялась, остальные цены тоже выросли. По правде говоря, нехватка воды ощущалась во всем мире. Нации, которые контролировали мировые реки, осознали свое экономическое преимущество. Океаны настолько загрязнились, что пойманная в них рыба травила всех, кто ее ел. Что еще хуже, было мало дождей, и даже грязной воды не хватало.

То, что раньше было привычным человеческому глазу, что люди регулярно выливали на себя в душе и пускали в декоративные фонтаны на площадях, теперь было в таком дефиците, что стало ценнее золота.

Каждому домохозяйству разрешалось пользоваться водой только пятнадцать минут в день. Краны работали в течение этого промежутка времени, а затем перекрывались. Ссоры и драки из-за воды стали привычным делом. Людей грабили не из-за дорогих мобильных телефонов, а из-за бутылок с водой. В большинстве семей люди научились сокращать свои физиологические потребности до исключительной степени эффективности. Принимали душ менее чем за минуту. Чистили зубы, ограничиваясь столовой ложкой воды. Если раньше приготовление пищи требовало большого количества жидкости, то теперь из каждой ее капли пытались выжать максимум и использовать повторно.

Фишеру, который делил квартиру с группой школьных друзей на окраине района, где сдавали муниципальное жилье, казалось, что люди изменились. Он жил там со своей девушкой Венерой. Она была сиделкой. В отличие от большинства своих соседей, у Фишера не было постоянной работы. Он был графическим дизайнером и репортером со свободным графиком. Остальное время он проводил, наблюдая за людьми и заметил, что они стали послушными. Послушными всем приказам правительства. Даже радикальные журналисты, казалось, симпатизировали самым резким высказываниям властей. Оппозиционные партии ни против чего не возражали. Профсоюзы капитулировали перед условиями, которых даже не требовали от них работодатели. Активисты-подстрекатели и комики начали распространять

сентиментальные заявления о тревожащем консерватизме. В центре всего этого часто можно было заметить улыбающегося премьер-министра. В недавнем заявлении он сказал: «Кажется, мы становимся нацией с удивительным совпадением взглядов. Разногласия практически исчезли». Никто не спорил с этим самодовольным утверждением.

Фишер сидел в своей комнате, думая о странности всего происходящего. Он держал последний стакан воды за день и бессознательно смотрел в воду, размышляя. Он погрузился в то состояние, когда мысли блуждают, а взгляд остается сосредоточенным, и заметил что-то странное в стакане воды. Она была похожа на обычную воду, но в то же время была вязкой. Более того, она преломляла свет не совсем привычным образом, что тревожило его. Он внимательно изучал воду, а потом увидел это.

— Это вода! — сказал он. — Они что-то сделали с водой.

Фишер поспешил из своей комнаты, чтобы найти Венеру. Она была в кухне. Наблюдала, как последние капли воды падают из крана.

— Это вода! — воскликнул он. — Они не только ограничили нас в ней, но ещё и сделали ее странной.

Под увеличительным стеклом они смогли разглядеть в жидкости любопытные полоски. Поверхность выглядела так, будто ее можно было разрезать. Капля воды открыла им глаза. С ужасом они отвели взгляд. Их осенило, что содержимое стакана на самом деле не было водой. Это был какой-то симулякр, практически неотличимый от обычной воды. Когда они растирали его между пальцев, жидкость была какой-то скользкой. Это было что-то слишком совершенное, слишком хорошо симитированное.

Тем же вечером Фишер и Венера собрались со своими соседями по квартире, чтобы обсудить, что теперь делать. Они пришли к выводу, что им следует проконсультироваться с экспертом для проведения тщательного анализа, но поняли, что не могут найти среди знакомых никого, кто мог бы сделать это, не привлекая внимания властей. Их обсуждение прояснило ряд вещей. Они больше не были уверены в чистоте воды, которую пили. Они увидели непосредственную взаимосвязь между изменением поведения населения и изменением воды. Они не знали, когда подменили воду. Но знали, что это продолжается уже какое-то время, потому что, оглядываясь назад, они понимали, что все стали пассивнее и не были склонны задавать вопросы.

— Нам нужно сделать две вещи, — сказал Фишер.

— Изучить воду, — продолжила Венера.

— И перестать ее пить, — добавил один из соседей по квартире.

— Это означает, что нам крайне важно сейчас найти воду, которая бы не была изменена, — сказал Фишер.

— Как мы это сделаем?

— Я не знаю. Нам необходима вода, чтобы жить. Без неё мы точно пропадём. Вопрос в том, будем ли мы продолжать пить то, что странно влияет на нас, возможно, превращая в идиотов, или сможем найти нетронутую, чистую воду.

Они говорили до глубокой ночи. Сначала они думали, что смогут продолжать делать вид, что все нормально. Затем поняли, что их открытие стало поворотным моментом. Нужно было что-то предпринять. Они решили, что будут жить за счет сока фруктов. Мыть их водой из-под крана, но не пить ее. Они поняли, что у них есть всего несколько дней, прежде чем придется испытать на себе смертельную жажду. Некоторые из друзей взялись провести анализ. Остальные должны были найти чистую воду. Каждый тянул жребий. Миссия по поиску воды выпала на долю Фишера и Венеры. В ту ночь они легли спать измученными, но впервые за много месяцев с ясной головой.

Утром они разошлись. Договорились встретиться в квартире через неделю. Если случится что-то, что помешает встрече. Если один или несколько из них будут убиты, остальные должны будут идти своим путем и попытаться донести информацию до остальных, при условии, что останется кто-то, кто сможет слушать.

Первыми выступили те, кто должен был провести анализ. Они направились в университет и поддерживали связь с Фишером и Венерой посредством закодированных сообщений на своих мобильных. Все шло гладко, пока они не встретили студента химического факультета, который согласился провести тесты. Испытания проводились, и результаты уже вот-вот должны были прийти, когда закодированные сообщения прекратились. Все замолчало.

К позднему утру Фишер и Венера поняли, что им пора начинать поиски и что их квартира больше не может быть безопасным укрытием. Они взяли предметы первой необходимости и отправились налегке. Они

понятия не имели, куда податься и пошли навестить приятелей в богатой части города. Друзья сочли их подозрения смешными. Из окна верхнего этажа Фишер заметил приближающуюся к дому полицию. Он предупредил Венеру, и они сбежали через черный ход. Пробираясь сквозь сады и заборы, они покинули город. Затем навестили родственников и вскоре поняли, что их поджидают везде, где бы они ни появлялись. Поэтому пришлось избегать знакомых и погрузиться на дно общества. Они переделались, изменили свой внешний вид и исчезли.

Неприятное зрелище: торговцы наркотиками, бездомные. Но Венера и Фишер чувствовали себя в безопасности среди них. А вода все еще оставалась главной проблемой. В городе была засуха. Великая река текла размеренно. Пластиковые пакеты и матрацы, мусор и рыболовные сети, в которых запутались крупные кальмароподобные существа. Все это плавало по реке вместе со странными субстанциями неопределенного цвета. Ночью на улицах люди продавали воду втридорога. У них были бочки, ведра и бутылки с водой. Они носили маски. Не хотели, чтобы их распознали смотрившие с уличных фонарей и углов зданий камеры. Люди украдкой выходили из своих домов или машин, чтобы купить воду, а затем снова скрывались. Фишер купил бутылку воды, но было достаточно одного взгляда, чтобы понять, что ее нельзя пить. Она была исчерчена волнистыми линиями. Крошечные точки можно было увидеть с помощью увеличительного стекла.

Фишер и Венера двигались в толпе бездомных. Среди них были те, кто стал таким по своей воле, кто жил вне рамок, чтобы избежать ловушек современной жизни. Они ночевали в палатках, в полях или вдоль каналов. Самые здравомыслящие из них не притрагивались к воде, в их глазах был странный вызов; они мало говорили и относились ко всем подозрительно. Именно от них Фишер узнал о дилерах, которые производят альтернативную воду. У них были свои портативные мини-заводы, и они перегоняли воду из осадков. Фишер искал их, бродя по лабиринту тусклых домов на окраине города. Дилеры были предельно осторожны, так как несколько раз в их ряды уже засылали людей из правительства и они понесли потери среди своих. Эти люди меняли свое жилье каждую ночь. Фишер и Венера пришли к ним по наводке и прошли проверку на полиграфе, но хотя вода, которую перегоняли, и была произведена из атмосферных осадков, тем не менее, она все еще была загрязнена. Это открытие очень расстроило дилеров. Они выгнали Фишера и Венеру, обвинив их в саботаже.

— Мы не диверсанты, — воскликнула Венера. — Мы просто ищем правду, как и вы, вот и все. Но даже природные источники уже чем-то заражены.

Дилеры больше не слушали. Они ушли в другое укромное место. Фишеру и Венере ничего не оставалось, как вернуться в город. По дороге Фишер заметил небольшой заголовок на странице газеты, выброшенной на улицу. Уже давно его поколение перестало читать газеты или доверять им, поскольку почти все они принадлежали корпорациям, у которых были свои тайные планы. Даже независимые издания редактировались и управлялись людьми, окончившими элитные школы и университеты, где образование долгое время было испорчено господствующими идеологическими догмами. В этих газетах правды было мало, и, кроме того, они тайно получали инструкции от правительства, которое настаивало на том, что нация находится в бедственном положении. Новости, на которые полагались Фишер и его друзья, поступали из подпольных источников, их составляли слухи и городские легенды, передаваемые людьми, которым они могли доверять, которым не платили и у которых не было личных или политических интересов. Тем не менее, заголовок — «Война за воду» — привлек внимание Фишера.

— Взгляни на это! — сказал он.

Они прочитали его вместе. Осталась только первая половина статьи. Вторая была оторвана и унесена ветром.

— На сегодняшний день уже половина населения Земли втянута в войну за воду, — говорилось в ней. — Другая — лишена ее. Города по всему миру гибнут от жажды. Куда пропала вся...

Больше ничего не было.

— Значит, так везде, — сказала Венера.

— Может быть. Я бы не стал доверять этому фрагменту.

Они сидели у дороги. Они устали. Четыре дня не пили воду. После короткого отдыха продолжили путь.

Фишер и Венера искали целителей. Но у тех, которых они нашли, был хитрый взгляд. Один из них пытался обличить Венеру в том, чего она не делала. Другой утверждал, что у него лучшая в мире вода, но когда принес ее, Венера чуть не потеряла сознание от ее цвета. Она была чернее мазута. Блестела, как ртуть, и на вкус напоминала обычную воду. Это была самая странная вещь, которую они когда-либо видели.

— Кажется, у меня начинаются галлюцинации, — сказала Венера. — Что это было?

Они снова оказались на улице. Венера потеряла свой телефон. Она была уверена, что последний целитель, к которому они ходили, украл его. После этого они решили, что есть смысл снова обратиться к ученым. Они уже не раз ошибались. Они доехали до старого университета, где училась Венера, и разыскали ее бывшего преподавателя химии. Нашли его в кабинете. Из его макушки пробивалась всего пара пучков волос, зато в ноздрях и на затылке была густая растительность. Он выглядел старым и немного усталым, в его взгляде не отразилось ничего, когда он увидел Венеру.

— Я тебя помню, — сказал он. — Венера, не так ли? Ты была самой красивой девушкой во всем университете, ты знала это? Мы все считали особой привилегией видеть тебя на наших занятиях. Что я могу сделать для вас?

Как только отступило чувство неловкости, вызванное замечанием преподавателя, они рассказали ему о причине своего визита. Он слушал их с полузакрытыми глазами и по окончании рассказа вздохнул.

— Кажется, — сказал он, — что мне не удалось донести до вас основной принцип науки. Это рациональность. Вы не должны закрывать глаза на факты. Ваши эмоции не важны для науки. Как и ваши политические взгляды. Итак, зачем кому-то возиться с водой? Если, как вы говорите, нужно создать в обществе единомыслие, то как этого можно достичь таким способом? Я действительно не понимаю, как с помощью питьевой воды можно изменить ваши взгляды или умерить ваш пыл.

— Но есть препараты, предназначенные для успокоения. Мы используем их при шизофрении, маниакально-депрессивном синдроме.

— Вы считаете, что правительство... Это слишком абсурдно. Это ненаучно.

— А как насчет анализа воды, этих плавающих хлопьев в ней?

— Вода никогда не была чистой. Тысячи лет мы обходились неочищенной водой. Только в последнем столетии у нас появилась технология, позволяющая ее усовершенствовать. Очистка не может загрязнять. Откуда у вас появилась эта идея?

Венера и Фишер слушали его с еле сдерживаемым удивлением. Он как бы обращался не к ним, а ко всему их поколению. Внутри него была какая-то обида, и они несли на себе ее тяжесть. Говоря это, профессор встал и принес большой стакан воды, который держал рядом с краном. Он выпил из него, наблюдая за ними.

— Я пью эту воду всю жизнь, и с моими умственными процессами не случилось ничего плохого, — сказал он.

— На самом деле, они становятся острее с каждым днем. Только в этом году я сделал пять новых открытий, доказывающих, что большинство утверждений экологического движения — полный вздор. Глобального потепления нет. С лесами все в порядке. Нет абсолютно никаких доказательств уменьшения численности любого из видов. Меня продолжают номинировать на Нобелевскую премию, вот так-то. Затем он допил то, что осталось в стакане.

Фишер и Венера поблагодарили его за уделенное время и поспешили уйти. Они уже выходили из кампуса, когда подъехал полицейский фургон. Они вернулись обратно на дно города. В скитаниях им встречались люди, которые утверждали, что никогда в жизни не пили водопроводную воду. Некоторые указывали на молодость своей кожи в качестве доказательства. Один из них был растафарианцем, который сказал, что ему сто лет, и он прожил так долго, потому что избежал всех пороков системы.

— Я вижу, что они делают с водой, — сказал он.

При дальнейшем допросе выяснилось, что на самом деле он ничего не видел. Он имел в виду какое-то шестое чувство. Кроме того, он не был уверен в своем возрасте. По их расчетам, ему было около восьмидесяти. Но это все равно впечатляло, учитывая его энергичность.

Они встретили людей, до которых доходили слухи о чистой воде. Их посылали в разные места, к разным людям. Они встретили провидицу, знахарку, экстрасенса, врача и философа. Но никто из них понятия не имел, где можно найти чистую воду.

— Сомневаться в воде, которую пьешь, — сказал философ, — значит ставить под сомнение саму основу общества, в котором живешь. Это все равно, что сомневаться в воздухе, которым ты дышишь.

— Но некоторые именно так и поступают, — сказала Венера.

— Неразумно сомневаться в своей реальности, — ответил философ. — Потому что другой не существует.

— Это правда? — спросил Фишер.

— Я боюсь, — сказал философ, не слыша его, — что вы зашли в тупик. Вы сами выбили почву у себя из-под ног. Это неустойчивая философская позиция. Вода чистая и всегда была чистой. Следующее, в чем вы начнете сомневаться — сама жизнь, а это самый верный способ из нее уйти.

С этими словами философ отпустил их и сделал глоток из своего высокого стакана.

Они уже семь дней не пили воду, питаясь только соком фруктов. Они чувствовали себя так, будто их мозг сжимается. Даже бутилированная вода, якобы из чистых ручьев и горных озер, была с теми же странными полосками, теми же едва заметными завитками внутри. Она была такой везде. Фишер утверждал, что теперь у него галлюцинации. Он увидел лужицы чистой воды на дороге. Венера видела фонтаны, бьющие из бетона. Они были так измождены, что в конце концов смирились с тем, что их план был безумным.

— Мы не можем идти одни против всего мира, — сказал Фишер, с трудом выговаривая слова.

Почти потеряв сознание, они прислонились друг к другу. Они закрыли глаза и предались забвению. Когда их разум угас, до них донеслись голоса издали. Они не были уверены в реальности происходящего. Потом к ним подошел ребенок.

— Что делаешь? — спросил он.

— Мы искали чистую воду, которую можно было бы пить, — сказал Фишер.

— Но сейчас мы сдались. Такой воды не осталось, — добавила Венера.

— Я знаю кое-кого, у кого самая лучшая вода в мире, — радостно сказал мальчик.

— Кто он?

— Мой дед.

— Ты можешь отвести нас к нему?

— Да, конечно.

Мальчик привел их к расщелине в земле, и вместе они спустились вниз во тьму по каменным ступеням. Они шли долго. Иногда ступени становились извилистыми и закручивались по спирали. Было очень жарко и совсем не было света.

— Здесь безопасно? — спросила Венера.

— Очень.

— Далеко идти? — спросил Фишер.

— Очень.

Теперь они уже не видели и ступеней, только чувствовали их. Стены были шершавыми. Казалось, они спускались несколько часов.

— Кто твой дедушка? — поинтересовался Фишер.

— Мало кто знает.

— Как он нашел воду? — спросила Венера.

— Она всегда была там.

— Но почему он не поделился этим с другими?

— Он сделал это, но люди этого не хотели. Они шли за теми, кто их убивает.

Венера внезапно оступилась. Фишер поймал ее. Она боялась и отказывалась идти дальше.

— Я нашел тебя не случайно, — сказал ребенок. — Мы слышали, что вы искали воду. Вы единственные, кто не останавливался. Но вы бы никогда не нашли ее сами.

— Почему же?

— Вода должна сама найти тебя.

Тогда ребенок дал Венере выпить в темноте, и она почувствовала себя сильнее.

— Это самая прекрасная вода, которую я пробовала в своей жизни, — сказала она.

Они возобновили спуск. Фишеру становилось все труднее дышать. Он начал падать, но Венера подхватила его и помогла сесть на каменную ступеньку. Он хватал ртом воздух, как выброшенная на берег рыба.

— Я дальше не смогу, — сказал он. — Просто оставьте меня умирать здесь.

Потом ребенок дал Фишеру попить в темноте, и он тоже почувствовал себя сильнее. Воздух стал прохладным, почти живительным. Фишер смог смутно разглядеть ступени в черноте катакомб. Он заметил, что глаза Венеры сияли.

Они продолжали спускаться. Они больше не слышали ни своих шагов, ни эха своего дыхания. Они обнаружили, что мальчика с ними больше нет. Впереди был лишь слабый белый свет, на который они и вышли.

Это была пещера. На каменном стуле сидел старик. Позади него что-то сияло неестественным светом. Это было то, что освещало темноту.

— Что это? — спросили они старика.

— Это, — сказал он, — последняя настоящая вода, оставшаяся в мире.